

УДК 338.1:330.564.2(47+57)

ВЛИЯНИЕ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА РЕАЛЬНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ В РОССИИ

Якимова Татьяна Борисовна,

ostray@yandex.ru

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30

Якимова Татьяна Борисовна, кандидат экономических наук, доцент отделения социально-гуманитарных наук Школы базовой инженерной подготовки Национального исследовательского Томского политехнического университета.

Имеющиеся диспропорции в оплате труда, низкие темпы роста доходов населения, их высокая дифференциация негативно сказываются на социально-экономическом развитии России, что и обуславливает актуальность данного исследования. Цель работы – анализ влияния темпов экономического роста в России на динамику среднедушевых доходов населения и неравенство в их распределении. Методы исследования: методы анализа, синтеза, сравнения; метод статистического анализа является основным и основан на требованиях объективного и всестороннего анализа доходов населения. Результаты и выводы: проанализированы статистические данные с 2000 по 2020 г., показывающие усиление неравенства в распределении денежных доходов населения по стране в целом за анализируемый период. Статистически определена взаимосвязь между темпами экономического роста и уровнем дифференциации населения по доходам. Выделены причины данного процесса в России. При проведении анализа степени дифференциации набором показателей, среди которых основными выступили децильный коэффициент фондов и коэффициент Джини, было установлено, что экономический рост сам по себе не решает проблему экономического неравенства. За анализируемый период высокие темпы экономического роста в России сопровождалось усилением дифференциации населения по доходам, что имеет свое обоснование. Также было выявлено, что реальные доходы населения растут, когда темпы экономического роста, выраженные в приросте реального ВВП, превышают три процента. При этом более ощутимое улучшение материального положения населения наблюдается при темпах роста реального ВВП свыше пяти процентов.

Ключевые слова: Реальный ВВП, экономический рост, среднедушевой денежный доход, заработная плата, дифференциация населения, децильный коэффициент, коэффициент Джини, неравенство.

Введение

Проблемы обеспечения экономического роста остаются актуальными и значимыми во многих странах мира. Экономический рост выступает не только в качестве основной цели современного общества, но и является одним из главных критериев и индикаторов социально-экономического развития страны.

Значимость экономического роста связана с тем, что от его уровня и динамики зависят многие показатели социально-экономического развития страны, уровень конкурентоспособности и позиции страны в мире. В условиях экономического роста появляется больше возможностей для увеличения потребления и инвестиций. Ко всему прочему многие эксперты отмечают влияние экономического роста на показатели уровня и качества жизни населения.

Безусловно, экономический рост создает возможности для решения многих социально-экономических проблем и увеличения благосостояния граждан, но насколько это влияние устойчиво и всегда ли прослеживается взаимосвязь между экономическим ростом и ростом доходов населения, а также их справедливым распределением в обществе.

Цель работы – анализ влияния темпов экономического роста на динамику среднедушевых доходов населения и неравенство в их распределении.

Обзор литературы

Теоретические и методологические исследования, затрагивающие вопросы экономического роста и его влияния на доходы населения и их распределение, нашли отражение в трудах многих зарубежных и российских ученых: С. Кузнец, А. Сен, Т. Пикетти, У. Паницца, Малкина М.Ю., Глазырина И.П., Бобков В.Н. Римашевская Н.М. и др.

При этом одни авторы рост доходов и неравенство в их распределении рассматривают как следствие экономического роста, другие – как один из источников экономического роста, обосновывая это тем, что именно от доходов зависят потребительские расходы, структура и размер которых в значительной степени влияют на экономический рост благодаря эффекту мультипликатора.

Одним из первых исследователей, изучающих влияние экономического роста на неравенство в распределении доходов, стал нобелевский лауреат по экономике Сайман Кузнец. На основе собранных данных о распределении национального дохода в странах, находящихся на разных уровнях развития, среди которых были США, Великобритания, Индия и ряд других, он выдвинул гипотезу о том, что по мере экономического развития страны неравенство в ней сначала возрастает, а потом уменьшается [1]. Рост неравенства он связывал с разной производительностью в секторах экономики, в частности более высокая производительность в индустриальном секторе приводит к росту его доходов и увеличению доли в экономике, тем самым усиливая неравенство [2]. По мере экономического развития страны неравномерность в производительности должна сглаживаться, вследствие чего будет уменьшаться неравенство.

Другой нобелевский лауреат, Амартия Сен, на основе статистических данных, собранных по развивающимся странам, выделяет другую закономерность. В то время как в экономике могут наблюдаться высокие темпы роста национального дохода, в том числе на душу населения, в стране могут сохраняться менее развитые системы здравоохранения, образования, пенсионного и социального обеспечения, в итоге – более низкие показатели уровня и качества жизни если этот доход распределяется крайне неравномерно [3].

Итальянский экономист Уго Паницца в своих исследованиях также не подтвердил наличие позитивной взаимосвязи между распределением дохода и экономическим ростом [4].

Среди работ российских авторов, посвященных анализу влияния динамики заработной платы на возможности стимулирования экономического роста в России, можно выделить работы И.А. Погосова, Е.А. Соколовской [5]. Взаимосвязь реальных доходов и валового продукта на региональном уровне изучается в работах М.Ю. Малкиной, И.П. Глазыриной и И.А. Клевакиной [6, 7]. Авторы А. Григорьев, М.В. Крамин, А.В. Тимирясова в своих работах обосновывают точку зрения, согласно которой дифференциация распределения доходов выступает одним из факторов, влияющих на экономический рост [1]. С помощью регрессионного моделирования авторы доказывают данную гипотезу.

Значительный вклад в исследования доходов населения и проблемы их распределения внес российский экономист, заведующий лабораторией проблем уровня и качества

жизни Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН Вячеслав Бобков [8, 9]. Он разработал систему социальных нормативов уровня и качества жизни населения, мониторинга и прогнозирования доходов и уровня жизни в целом по Российской Федерации и в ее регионах. Другой специалист в области доходов, Н.М. Римашевская [10], предлагает использовать комплексный подход в изучении вопросов уровня и качества жизни.

Следует отметить что специалисты, занимающиеся вопросами доходов населения, считают, что именно доходы зависят от ВВП, а не наоборот.

Говоря об экономическом росте, хотелось бы отметить, что сам по себе экономический рост противоречив. Среди исследователей есть критики и сторонники экономического роста.

Критика экономического роста основывается на том, что экономический рост, связанный с развитием промышленности, сопровождается промышленными выбросами, загрязнением окружающей среды, истощением невозобновляемых ресурсов, проблемами безработицы и другими проблемами индустриализации. Отрицательные последствия экономического роста обусловлены разными причинами, среди которых и особенности производственного процесса. Ведь практически все, что вовлекается в производство, со временем возвращается в окружающую среду в виде отходов. Если в обществе достигнут определенный уровень благосостояния, дальнейшее развитие будет означать удовлетворение все более несущественных потребностей при все большей нагрузке на окружающую среду, в связи с чем некоторые экономисты рекомендуют сдерживать темпы экономического роста. Также многие экономисты отмечают, что проблема бедности и неравенства в доходах в большей степени является проблемой распределения, а не проблемой производства.

Сторонники экономического роста акцентируют внимание на том, что именно в его условиях создаются предпосылки для увеличения реальных доходов граждан, улучшения условий труда, в целом повышения уровня и качества жизни населения страны и решения многих социально-экономических проблем.

Опираясь на накопленный опыт изучения проблем экономического развития, используя данные официальной статистики, в данной работе проведем анализ влияния экономического роста на реальные доходы населения с акцентом на проблемы неравенства в их распределении.

Методы исследования

Исследование проведено с применением совокупности методов и способов научного познания. Используются методы анализа, синтеза, сравнения. Главным методом исследования стал метод статистического анализа, базирующийся на требованиях объективного и всестороннего анализа доходов населения.

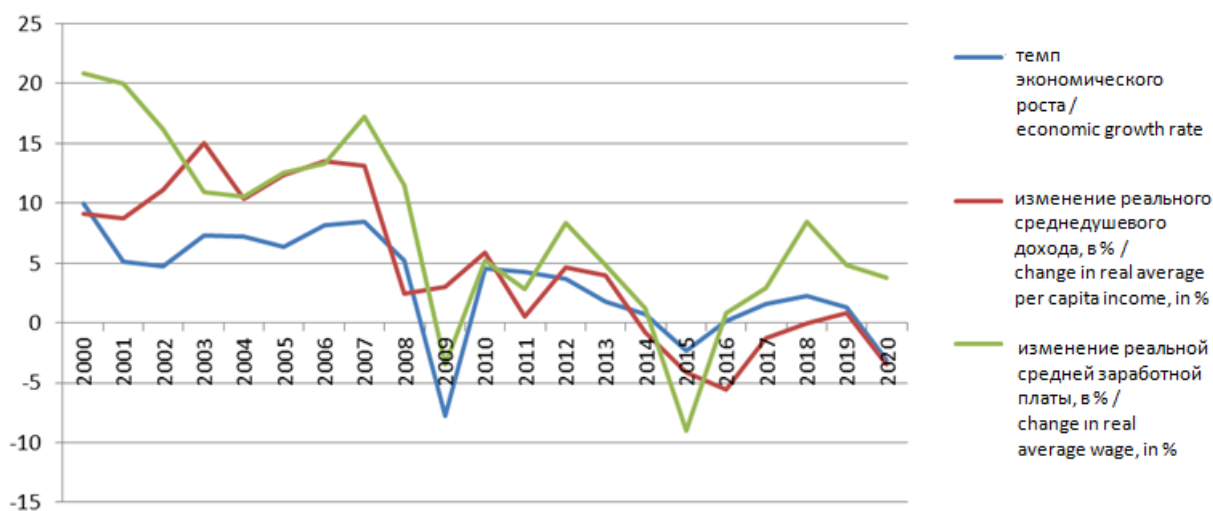
Исследование проводилось за период 2000–2020 гг. на основе данных Федеральной службы государственной статистики о размерах ВВП в текущих ценах и ценах базового года, среднедушевых денежных доходах населения и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников, а также распределении общего объема денежных доходов и общей суммы начисленной заработной платы по 10%-м группам работников.

Результаты исследования

В экономической теории под экономическим ростом понимается устойчивое повышение объемов национального производства, связанное с развитием производительных

сил в долгосрочной перспективе. На макроэкономическом уровне основным показателем его количественной динамики является годовой темп прироста реального валового внутреннего продукта ВВП [11].

В России положительная динамика изменения реального ВВП стала прослеживаться с 1999 г., практически сразу после экономического кризиса 1998 г. За почти 10 лет реальный ВВП вырос примерно на 70 %. Среднегодовой темп прироста равнялся около 7 %, при этом минимальный темп в 2002 г. составил 4,3 %, максимальный в 2000 г. – 10% в год. После мирового финансового кризиса 2008 г. темпы экономического роста в России существенно сократились и с тех пор колеблются на уровне 1–3 % прироста ВВП в год (рис. 1).

Рис. 1. Динамика темпов экономического роста, среднедушевых доходов и средней заработной платы в России в сопоставимых ценах в 2000–2020 гг. Составлено на основе данных [13]

Fig. 1. Dynamics of economic growth rates, average per capita income and average wages in Russia at comparable prices in 2000–2020. Based on [13]

Высокие темпы роста экономики страны и благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура способствовали увеличению реальной заработной платы и как следствие – повышению денежных доходов населения. Реальная заработная плата в среднем возрастала ежегодно на 10–12 %, пенсии и другие социальные выплаты тоже увеличивались в реальном выражении, правда на величину меньшую (примерно 5 %). Помимо благоприятных условий, связанных с экономическим ростом, положительное изменение реальных доходов было в некоторой степени вызвано снижением темпов инфляции.

Рост среднедушевых денежных доходов наблюдался стабильно до 2014 г. Начиная с 2014 г. происходит снижение реальных располагаемых доходов на фоне пусть и не-большого увеличения ВВП, а также номинальной средней заработной платы.

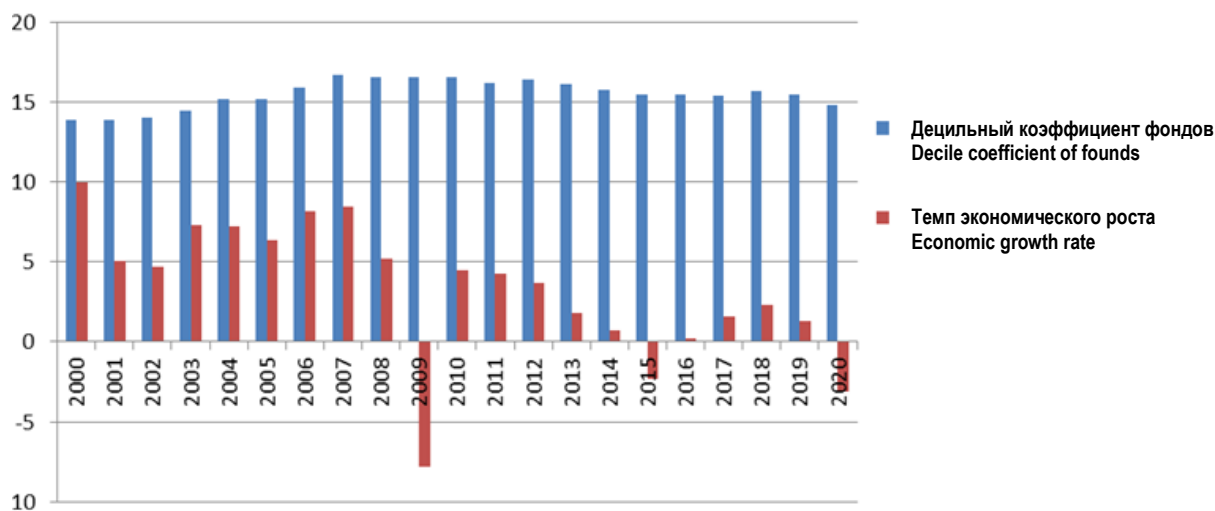
Анализируемый период характеризуется не только изменением реальных доходов населения, но и неравномерностью в их распределении среди граждан страны.

Для оценки дифференциации населения по доходам использовались следующие показатели:

- децильный коэффициент фондов, характеризующий соотношение между средними уровнями денежных доходов 10 % населения с самыми высокими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами;

- коэффициент Джини, показывающий отклонение фактического распределения доходов в обществе от абсолютно равного их распределения между гражданами страны.

По данным Росстата децильный коэффициент фондов и коэффициент Джини увеличивались до 2007 г., в период наиболее высоких темпов экономического роста. После 2007 г. темпы стали замедляться, что отразилось и на показателях, характеризующих дифференциацию населения по доходам. После 2007 г. наблюдается снижение, пусть и небольшими темпами, коэффициентов фондов и Джини (рис. 2, 3).

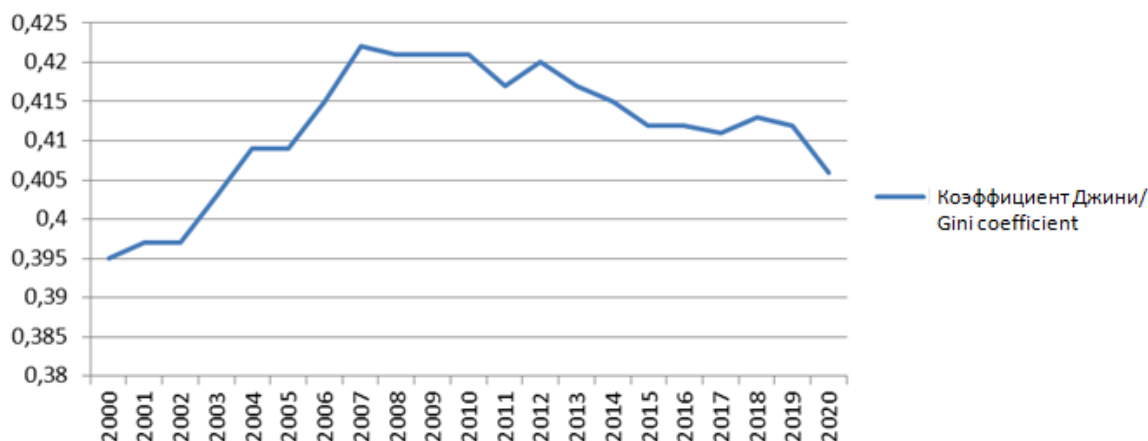
Рис. 2. Динамика децильного коэффициента и темпов экономического роста в России, 2000–2020 гг. Составлено на основе данных [13]

Fig. 2. Dynamics of the decile coefficient and economic growth rates in Russia, 2000–2020. Based on [13]

Как показано на рис. 2, с 2007 по 2020 г. значение децильного коэффициента фондов, отражающего разрыв между доходами крайних групп населения, изменилось на 11,4 %, разрыв уменьшился с 16,7 до 14,8 раз. Однако данный показатель существенно выше аналогичного коэффициента для государств – членов Европейского союза, который устойчиво варьируется в диапазоне 7–10 раз [14].

За анализируемый период изменился и коэффициент Джини, который в 2020 г. составил 0,406. По сравнению с показателем данного коэффициента в 2007 г. он уменьшился примерно на 4 %, что означает, что пусть и незначительно, но неравенство в распределении доходов населения между его отдельными группами уменьшилось (рис. 3).

При сравнении темпов экономического роста и показателей дифференциации населения по доходам прослеживается определенная взаимосвязь. Чем выше его темпы, тем сильнее неравенство в распределении доходов. По сути, это типичный пример провала рынка. Во многом это обусловлено тем, что «чувствительность» к экономическому росту у граждан разная. Наиболее «чувствительны» к нему доходы граждан, занятых в отраслях, которые его обеспечивают. Например, за анализируемый период средняя заработная плата работников, занятых в сфере добычи топливно-энергетических полезных ископаемых и финансовой деятельности, ежегодно увеличивалась на 4000–6000 руб., в последние годы – на 7000–8000 руб., в то время как средняя заработная плата работников, занятых в сфере сельского хозяйства, возрастала в среднем на 500 руб. в 2000-х гг., а с 2010 г. – в среднем на 2000 руб.

Рис. 3. Динамика коэффициента Джини в России, 2000–2020 гг.

Составлено на основе данных [13]

Fig. 3. Dynamics of the Gini coefficient in Russia, 2000–2020. Based on [13]

На основе официальных данных службы статистики было рассчитано, что при росте ВВП на 100 руб., доходы 10 % наиболее обеспеченного населения увеличивались на 20 руб., в то время как 10 % наименее обеспеченного – примерно на 1–1,5 руб. Несмотря на то, что в разные годы прослеживается разная динамика, стабильным остается разрыв более чем в 10 раз между приростом доходов крайних групп населения.

Значительная дифференциация заработной платы по отраслям экономики, наряду с низким уровнем производительности труда и недостаточным уровнем поддержки социально уязвимых слоев населения, становится одним из факторов бедности населения России [15]. Несмотря на то, что доля населения с доходами ниже прожиточного минимума за период восстановительного экономического роста сократилась более чем в два раза, с 29 % в 2000 г. до 13,3% в 2007 г. и далее до 12,1 % в 2020 г., проблема бедности в России остается очень актуальной.

Как отмечают некоторые авторы, сложившаяся ситуация усугубляет негативные последствия парадокса бережливости в российском обществе, проявляющиеся в том, что богатые и обеспеченные граждане страны, имея возможности увеличивать свои сбережения и тратить свой доход на приобретение импортных товаров, в том числе за рубежом, будут тратить меньше потенциально возможного внутри страны, тем самым уменьшая потребительский спрос и в итоге национальный доход [16].

Как уже отмечалось, с 2014 г. происходит снижение реальных доходов населения. В настоящее время они отстают более чем на 10 % от уровня 2013 года, причем в 2020 г. могло наблюдаться более глубокое падение реальных доходов, если бы не поддержка государства (в виде прямых социальных выплат потерявшим работу, семьям с детьми, содействия сохранению рабочих мест) и удержание роста реальной заработной платы на средних и крупных предприятиях государственного и корпоративного сектора.

Специалисты Росстата снижение доходов связывают с низким темпом роста заработной платы, увеличением индекса потребительских цен, повышением НДС с 18 до 20 % в 2019 г. и влиянием пандемии коронавируса в 2020 г. Несомненно, перечисленные факторы внесли свой вклад в снижение доходов, но основная причина, как отмечают многие эксперты, связана со сложившимся в стране механизмом распределения добавленной стоимости.

Вячеслав Бобков предлагает рассматривать проблему, обратившись к методике формирования ВВП по источникам доходов, который рассчитывается путем суммирования основных доходов, среди которых оплата труда, валовая прибыль и валовые смешанные доходы, а также чистые налоги на производство и импорт. В структуре ВВП соотношение между представленными доходами достаточно стабильное и сильно не отличается по годам. Так, по данным Росстата, за анализируемый период доля оплаты труда составляет примерно 46 %, валовой прибыли – 43 %, чистых налогов – около 11%. С учетом того, что свыше 90 % российского населения – это работающие по найму, для которых заработная плата является основным и единственным формальным источником дохода, 46 % не очень высокий показатель.

В развитых экономиках соотношение между данными компонентами ВВП по доходам другое. В среднем оно соответствует пропорциям золотого сечения: чистые налоги на производство и импорт составляют примерно, как и в России, 10–12 %, валовая прибыль и валовые смешанные доходы достигают 27–29 %, что меньше, чем в России; а доля оплаты труда наемных работников – 59–62 % – превышает российские значения. В развитых странах мира, при большем доступе к другим источникам доходов, именно доля оплаты труда в структуре ВВП составляет больше половины.

С 2014 по 2020 г. рост реального ВВП составил в среднем около 1 % в год. При почти незаметном увеличении ВВП также незначительно изменялся размер средней заработной платы. В условиях имеющего неравенства распределения заработной платы значительная часть работников получали заработную плату ниже среднего уровня. По данным официальной статистики, в 2019 г. заработная плата 5 % работников была ниже прожиточного минимума, а у 49,4 % занятых размер заработной платы не превышал трех прожиточных минимумов (35 000 руб.) [13].

Сложившаяся система распределения доходов не изменится сама собой, не решит эту проблему и экономический рост. Необходимы механизмы, которые регулировали бы распределение и перераспределение доходов в обществе.

Большинство авторов сходятся к единому мнению, что для решения имеющихся проблем неравенства в распределении доходов населения необходимо более гибкое регулирование данной проблемы со стороны государства как путем налоговой политики и программной помощи малоимущим, так и создания благоприятных условий для роста доходов граждан и их справедливого распределения. При этом, как показывает опыт развитых стран, вмешательство в перераспределительные процессы должно быть оптимальным. Чрезмерное вмешательство может отрицательно сказаться на стремлении более производительнее работать [17] и привести к снижению эффективности хозяйственной деятельности.

Заключение

В современном мире достаточно примеров положительного влияния экономического роста на доходы населения и обратного воздействия. В его условиях намного вероятнее, что потребности основной массы населения будут удовлетворены более полно, а государство будет иметь больше возможностей для решения имеющихся социально-экономических проблем.

В России высокие темпы экономического роста с 1999 по 2008 г., положительная динамика прироста реального ВВП в 2010–2014 гг., а также небольшие его темпы в 2016–2019 гг. внесли свой вклад в повышение уровня и качества жизни населения [18]. За анализируемый период общее увеличение реальных доходов населения составило 99,2 %.

Однако несмотря на общий рост уровня заработной платы, темпы этого роста снижаются, отражаясь на динамике среднедушевых доходов населения, демонстрирующих отрицательную динамику в последнее время.

Анализ взаимосвязи динамики изменения реального ВВП и реальных доходов населения на эмпирическом материале последних 20 лет позволяет сделать вывод, что реальные доходы населения растут, когда темпы экономического роста превышают три процента. При этом более ощутимое улучшение материального положения населения происходит при темпах увеличения ВВП реального свыше пяти процентов.

Не решил экономический рост в России и проблему неравенства в распределении доходов населения. Наоборот, в периоды, в которых были высокие темпы прироста реального ВВП, дифференциация населения по доходам усиливалась.

Дифференциация доходов не всегда оказывает отрицательное влияние на экономику и общество. Если соотношение в доходах соответствует пропорциям в труде, дифференциация обоснована и даже необходима, поскольку становится стимулом к эффективному труду. Однако в России в анализируемый период наблюдается перераспределение общего фонда оплаты труда в пользу аккумулирующих ренту добывающих отраслей и финансово-кредитной сферы. В таких условиях формируется избыточное неравенство доходов населения [19], отражающееся на уровне потребительского спроса и тормозящего в итоге экономический рост.

Для преодоления необоснованного, избыточного неравенства особенно актуальна эффективная государственная социально-экономическая политика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Неравенство распределения дохода и экономический рост в регионах России в посткризисный период / А. Григорьев, М.В. Крамин, Т.В. Крамин, А.В. Тимирясова // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С. 102–113.
2. Kusnets S. Modern economic growth: rate, structure, and spread. – New Haven; London: Yale University Press, 1966. – 529 p.
3. Сен А. Развитие как свобода. – М.: Новое издательство, 2004. – 430 с.
4. Panizza U. Income inequality and economic growth: evidence from American data // Journal of Economic Growth. – 2002. – № 7. – P. 25–41.
5. Погосов И.А., Соколовская Е.А. Факторы долгосрочного экономического роста: соотношение капитала и труда в приросте валового дохода экономики, численность занятых и производительность труда // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 6 (153). – С. 18–30.
6. Малкина М.Ю. Исследование взаимосвязи уровня развития и степени неравенства доходов в регионах российской федерации // Экономика региона. – 2014. – № 2. – С. 238–248.
7. Глазырина И.П., Клевакина Е.А. Экономический рост и неравенство по доходам в регионах России // ЭКО. – 2013. – № 11. – С. 113–128.
8. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год / В.Н. Бобков и др. / отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. – М.: Фабрика офсетной печати, 2021. – 116 с.
9. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Социальное неравенство в России // Журнал новой экономической ассоциации. – 2020. – № 3 (47). – С. 179–183.
10. Римашевская Н.М., Мигранова Л.А. Социально-экономическое неравенство в России // Народонаселение. – 2016. – № 3 (73). – С. 17–33.
11. Положенцева Ю.С. Анализ дифференциации населения по доходам в условиях трансформации социально-экономической системы // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 40 (5). – С. 385–390.
12. Ващелюк Н.В. Влияние динамики выпуска на степень дифференциации доходов в регионах России // Экономика региона. – 2015. – № 4. – С. 132–144.
13. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 12.09.2021).
14. Фиоктистов К.С. Направления снижения дифференциации доходов населения // Проблемы менеджмента. – 2018. – № 1. – С. 44–48.

15. Шайдуллина Р.М., Степанова Р.Р. Основные тенденции социально-экономического неравенства и уровня бедности населения на примере республики Башкортостан // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 2. – С. 92–100.
16. Капканщиков С.Г. Экономика России. – Ульяновск: УлГТУ, 2013. – 377с.
17. Анисимова Г.В. Методологические аспекты анализа экономического неравенства // Terra economicus. – 2016. – № 1. – С. 61–77.
18. Моисеева Ю.А. Экономический рост и динамика уровня доходов населения // Экономика труда. – 2018. – № 2. – С. 599–606.
19. Удальцова М.В., Абрамова Е.А. Избыточное неравенство как императив экономического роста // Экономика и управление. – 2016. – № 5. – С. 28–33.
20. Хасанова А.Ш., Мирзагалямова З.Н. Противоречия экономического роста // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 4. – С.88–94.
21. Овчарова Л.Н., Горина Е.А. Развитие адресной социальной поддержки нуждающихся в России: барьеры и возможности // Вопросы экономики. – 2017. – № 3. – С. 5–21.
22. Осипова О.С., Капитанов В.А. Динамика социального неравенства в цифровой экономике: взгляд из прошлого в будущее // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 2. – С. 27–40.

Поступила 10.12.2021..

UDC 338.1:330.564.2(47+57)

IMPACT OF ECONOMIC GROWTH RATES ON REAL INCOMES OF THE POPULATION AND THEIR DISTRIBUTION IN RUSSIA

Tatyana B. Yakimova,
ostray@yandex.ru

National Research Tomsk Polytechnic University,
30, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russia

Tatyana B. Yakimova, Cand. Sc., associate professor, National Research Tomsk Polytechnic University.

*The existing wage imbalances, low rates of income growth, and their high differentiation have a negative impact on the socio-economic development of Russia, which determines the relevance of this study. **The purpose** of this work is to analyze the impact of economic growth rates in Russia on the dynamics of per capita income of the population and inequality in its distribution. **Methods.** Methods of analysis, synthesis, and comparison were used. The main method of research is the method of statistical analysis based on the requirements of an objective and comprehensive analysis of the income of the population. **Results and conclusions.** Statistical data for the period from 2000 to 2020 are analyzed, showing the growth in the increasing inequality in the distribution of monetary incomes of the population by the amount of per capita monetary income in the country as a whole for the analyzed period. The relationship between the rates of economic growth and the level of differentiation of the population by income is statistically determined. The reasons for this process in Russia are highlighted. After analyzing the degree of differentiation by a set of indicators, among which the main ones were the fund ratio and the Gini coefficient, it was found that economic growth alone does not solve the problem of economic inequality. During the analyzed period, high rates of economic growth in Russia were accompanied by increased differentiation of the population by income, which has its justification. It was also revealed that the real income of the population grows when the economic growth rate, expressed in real GDP growth, exceeds three percent. At the same time, a more tangible improvement in the financial situation of the population is observed at real GDP growth rates of over five percent.*

Key words: Real GDP, economic growth, per capita monetary income, wages, population differentiation, decile coefficient, Gini coefficient, inequality.

REFERENCES

1. Grigoriev A., Kramin M.V., Kramin T.V., Timiryasova A.V. Inequality of income distribution and economics growth in the regions of Russia in the post-crisis period. *Economy of Region*, 2015, no. 3, pp. 102–113. In Rus. DOI 10.17059/2015-3-9.
2. Kusnets S. *Modern economic growth: rate, structure, and spread*. New Haven, London, Yale University Press, 1966. 529 p.
3. Sen A. *Razvitie kak svoboda* [Development as freedom]. Moscow, New Publ. House, 2004. 430 p.
4. Panizza U. Income inequality and economic growth: evidence from American data. *Journal of Economic Growth*, 2002, no. 7, pp. 25–41.
5. Pogosov I.A., Sokolovskaya E.A. Faktory dolgosrochnogo ekonomicheskogo rosta: sootnoshenie kapitala i truda v priroste valovogo dokhoda ekonomiki, chislennost zanyatykh i proizvoditelnost truda [Factors of long-term economic growth: the ratio of capital and labor in the growth of gross income of the economy, the number of employed and labor productivity]. *Problemy prognozirovaniya*, 2015, no. 6 (153), pp. 18–30.
6. Malkina M.Yu. Study of the relationship between the development level and degree of income inequality in the Russian regions. *Economy of Region*, 2014, no. 2, pp. 238–248. In Rus.
7. Glazyrina I.P., Klevakina E.A. Ekonomicheskiy rost i neravenstvo po dokhodam v regionakh Rossii [Economic growth and income inequality in the Russian regions]. *EKO*, 2013, no. 11, pp. 113–128.

8. Bobkov V.N. *Monitoring dokhodov i urovnya zhizni naseleniya Rossii – 2020 god* [Monitoring of income and level of living of the population of Russia – 2020]. Eds. V.N. Bobkov, A.A. Gulyugina. Moscow, Factory Offset Printing, 2021. 116 p.
9. Bobkov V.N., Odintsova E.V. Sotsialnoe neravenstvo v Rossii [Social inequality in Russia]. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*, 2020, no. 3 (47), pp. 179–183.
10. Rimashevskaya N.M., Migranova L.A. Sotsialno-ekonomicheskoe neravenstvo v Rossii [Socio-economic inequality in Russia]. *Narodonaselenie*, 2016, no. 3, pp. 17–33.
11. Polozhentseva Yu.S. Analiz differentsiatsii naseleniya po dokhodam v usloviyakh transformatsii sotsialno-ekonomicheskoy sistemy [Analysis of the differentiation of the population by income in the conditions of transformation of the socio-economic system]. *Vestnik Akademii znaniy*, 2020, no. 40 (5), pp. 385–390.
12. Vashchelyuk N.V. Influence of output dynamics on the degree of income differentiation in the regions of Russia. *Economy of Region*, 2015, no. 4, pp. 132–144.
13. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 12 September 2021).
14. Fioktistov K.S. Napravleniya snizheniya differentsiatsii dokhodov naseleniya [Directions of reducing income differentiation of the population]. *Problemy menedzhmenta*, 2018, no. 1, pp. 44–48.
15. Shaydullina R.M., Stepanova R.R. Osnovnye tendentsii sotsialno-ekonomicheskogo neravenstva i urovnya bednosti naseleniya na primere respubliky Bashkortostan [The main trends of socio-economic inequality and the level of poverty in villages on the example of the Republic of Bashkortostan]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 2020, no. 2, pp. 92–100.
16. Kapkanschikov S.G. *Ekonomika Rossii* [Economy of Russia]. Ulyanovsk, UISTU Publ., 2013. 377 p.
17. Anisimova G.V. Metodologicheskie aspekty analiza ekonomicheskogo neravenstva [Methodological aspects of the analysis of economic inequality]. *Terra economicus*, 2016, no. 1, pp. 61–77.
18. Moiseeva Yu.A. Ekonomicheskii rost i dinamika urovnya dokhodov naseleniya [Economic growth and dynamics of the income level of the population]. *Ekonomika truda*, 2018, no. 2, pp. 599–606.
19. Udaltsova M.V., Abramova E.A. Izbytochnoe neravenstvo kak imperativ ekonomicheskogo rosta [Excessive inequality as an imperative of economic growth]. *Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 5, pp. 28–33.
20. Khasanova A.Sh., Mirzagalyamova Z.N. Protivorechiya ekonomicheskogo rosta [Contradictions of economic growth]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2018, no. 4, pp. 88–94.
21. Ovcharova L.N., Gorina E.A. Development of targeted social support for those in need in Russia: barriers and opportunities. *Voprosy ekonomiki*, 2017, no. 3, pp. 5–21. In Rus.
22. Osipova O.S., Kapitanov V.A. Dinamika sotsialnogo neravenstva v tsifrovoy ekonomike: vzglyad iz proshlogo v budushchee [Dynamics of social inequality in the digital economy: a look from the past to the future]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2018, no. 2, pp. 27–40.

Received: 10 December 2021.